

А. Н. Островский,

Кандидат медицинских наук, доцент, декан факультета управления, руководитель Центра медиации и общественного взаимодействия факультета управления Российского государственного социального университета, Москва.

A.N. Ostrovskii,

Ph D, Associate Professor, Dean of the Faculty of Management, Head of the Center for Mediation and Public Interaction of the Faculty of Management of the Russian State Social University, Moscow

E-mail: ostrovskii@rgsu.net

А.Э. Мамедов,

Студент, Гуманитарный факультет, Российский государственный социальный университет, Москва.

A.E. Mamedov,

Student, Faculty of the Humanities, Russian State Social University, Moscow

E-mail: aaamamedovaaa@gmail.com

М.А. Островская,

Студентка, Факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва.

M.A. Ostrovskaya,

Student, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow.

E-mail: m-ostrovsky@mail.ru

В.Ю. Ширяев,

Ученик 10 класса «Гимназии № 10» г. Перми, председатель некоммерческой организации "Детский общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка в Пермском крае"

V.Y. Shiryayev,

Pupil of grade 10 "Gymnasium No. 10" in Perm, chairman of the non-profit organization "Children's Public Council under the Ombudsman for the Rights of the Child in the Perm Territory"

E-mail: v0vka200468@mail.ru

УДК 316.45

**Локальные группы в социальных сетях: новые местные сообщества,
социальные медиа или плацдарм цифрового активизма**

*Local social media groups: new local communities, social media, or a foothold for
digital activism*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта 20-011-33051 "Цифровые сообщества как актор социальных трансформаций в мегаполисе (на примере соседских, районных и городских групп в социальных сетях и мессенджерах)

Аннотация: *локальные цифровые сообщества в сети интернет становятся все более влиятельными и постепенно занимают место традиционных форм соседской коммуникации. Авторы на теоретическом и эмпирическом уровне исследуют природу локальных цифровых сообществ и их соотношение с традиционным понятием «местное сообщество». На основе анализа локального информационного пространства сети интернет в 4 городах России, различающихся по численности населения и уровню социально-экономического развития, сделан вывод о принадлежности соседских групп в социальных сетях и мессенджерах к сообществам нового типа, коммуникация в которых строится вокруг обсуждения актуальных местных новостей и бытовых вопросов. Учитывая растущую вовлеченность населения к участию в цифровых сообществах необходимо помнить о их значимости для мобилизации в оффлайн деятельности. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы органами муниципальной власти для построения*

эффективной коммуникации с гражданским обществом. В свою очередь, продукт научной работы может помочь местным активистам лучше понимать характер вовлеченности граждан в цифровые сообщества, что позволит им более результативно организовывать коллективную деятельность по защите интересов граждан и решению местных проблем.

Annotation: *local digital communities on the Internet are becoming more and more influential and are gradually taking the place of traditional forms of neighborly communication. At the theoretical and empirical level, the authors investigate the nature of local digital communities and their relationship with the traditional concept of “local community”. Based on the analysis of the local information space of the Internet in 4 cities of Russia, differing in population size and level of socio-economic development, it was concluded that neighboring groups in social networks and messengers belong to communities of a new type, communication in which is based on the discussion of current local news and household issues. Given the growing involvement of the population to participate in digital communities, it is necessary to remember their importance for mobilizing offline activities. The results obtained in the course of the study can be used by municipal authorities to build effective communication with civil society. In turn, the product of scientific work can help local activists better understand the nature of citizen involvement in digital communities, which will allow them to more effectively organize collective activities to protect the interests of citizens and solve local problems.*

Ключевые слова: *локальная группа, цифровое сообщество, местное сообщество, новые местные сообщества, социальные сети.*

Key words: *local group, digital community, local community, new local communities, social media.*

Введение. Локальные группы в социальных сетях и мессенджерах в последние 10 лет стали заметным явлением современности, оказывающим все большее влияние на общественно-политические процессы на местном уровне: от

решения конкретной проблемы, до выборов муниципальных органов власти. Необходимо признать, что цифровизация коммуникаций – соседские группы и чаты, районные группы; тематические группы, посвященные тем или иным проблемным вопросам, вернула обитателям мегаполисов некогда забытое соседское общение. Ее наиболее заметным результатом за последние несколько лет стали: объединение граждан, выступающих против программы реновации жилья, и инициация их участия в соответствующих тематических митингах; агитация за независимых кандидатов на выборах муниципальных депутатов в 2017 году в Москве, и в 2019 в Санкт-Петербурге, приведшая некоторых из них к победе; консолидация для обсуждения проблемных тем, связанных с капитальным ремонтом жилья; с инициативами по строительству новых автомагистралей, офисных центров и объединения для противодействия им на публичных слушаниях, организуемых городской властью. Доля москвичей, состоящих в наиболее крупных районных группах столицы (13-15% населения отдельных районов), приближается к уровню явки на последних выборах депутатов Советов депутатов муниципальных образований в ряде московских районов (13-17% от числа зарегистрированных избирателей). Только эти приведенные немногочисленные примеры выраженного влияния групп граждан в сети интернет на актуальные общественно-политические процессы дают основания расценивать в перспективе подобные объединения жителей в качестве серьезного коллективного актора современных социальных преобразований городской среды Москвы. Кроме того, принимая во внимание обсуждаемый проект всероссийского масштабирования программы реновации жилья, гипотетически можно предложить возможную активизацию граждан вокруг проблемных вопросов в формате сетевых коммуникаций по всей стране.

Рассмотрение местных групп активистов в контексте их влияния на политическую сферу обществ далеко не новация. Еще в 1966 американский политолог Роберт Д. Патнэм описал как самоорганизованные группы влияют на политическое поведение и партийные настроения жителей города Эльмира [16].

Закономерным термином, характеризующим подобные общественные объединения выступает понятие «сообщество» и, в данном конкретном контексте – «цифровое сообщество». Между тем, насколько предполагаемая нами высокая оценка значимости групп граждан, ведущих общение на бытовые или социально значимые темы в специально сформированных цифровых пространствах, позволяет относить данные группы к упомянутому выше термину? В связи с существующими разночтениями в отнесении сетевых коммуникационных групп граждан к понятию «сообщество» возникает определенный исследовательский интерес к подробному описанию локальных групп в социальных сетях, сформированных гражданами, проживающими на одной территории. Отвечают ли данные группы требованиям, предъявляемым исследователями к понятию «сообщество» помимо общего пространства проживания? Насколько многочисленны данные группы в пропорции к общему числу жителей представляемых ими территорий? Действительно ли темы, обсуждаемые в данных группах, проблемно ориентированы? Могут ли данные группы граждан в социальных сетях стать плацдармом для цифрового активизма с его дальнейшим переходом в офлайн активность?

Методика. Дискуссионность позиций по вопросам определения понятия «сообщество» в отношении локальных групп в социальных сетях диктует необходимость научного осмысления и обзора научной литературы, результатов эмпирических исследований по данной тематике.

В дополнение к теоретическим методам исследования использовались эмпирические методы. В частности, для ответа на поставленные исследовательские вопросы в рамках проекта «Цифровые сообщества как актор социальных трансформаций в мегаполисе (на примере соседских, районных и городских групп в социальных сетях и мессенджерах)», поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований, нами был проведен анализ локального информационного пространства сети интернет в 4 городах России, различающихся по численности населения и уровню социально-экономического развития, в трех мегаполисах – Москве, Санкт-Петербурге и Перми, городе,

численностью до миллиона - Саратове и одном из районных центров – городе Тарко-Сале, административном центре Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа (в качестве объекта сравнения). В ходе исследования были выявлены и проанализированы 62 группы с общей численностью участников 5192106 человек, объединяющие жителей отдельных районов/городов, среди которых группы г. Москвы. – 38 групп, группы г. Санкт-Петербурга – 8 групп; группы г. Перми – 9 групп; г. Саратова – 7 групп, г. Тарко-Сале – 6 групп. Критерием отбора групп была их активность (наличие не менее 3 постов в неделю) и указание на территориальную принадлежность ее участников – в названии, например «Хорошевский форум» (группа жителей Хорошевского района г. Москвы);

Средняя численность участников в группе на период исследования составила 78675 чел., при том, что в исследовании были проанализированы наиболее многочисленные группы жителей г. Санкт-Петербурга «Санкт-Петербург Live» (свыше 700 тыс. участников) и малочисленные группы, насчитывающие до 1 тыс. участников, но характеризующиеся активностью в размещении постов (например, «Тверской район Москвы»)

Результаты. А.Б. Скуратов, один из наиболее заметных российских исследователей цифровых сообществ, считает, что дискуссионность понятия «сообщество» в отношении онлайн объединений граждан является причиной того, что в социологической науке так и не утвердилось общепринятого определения понятия «интернет-сообщество». Однако, он отмечает, что большинство исследователей определяют «интернет-сообщество» в узком смысле, как «группу реально взаимодействующих в интернете людей, объединенных в сообщество благодаря наличию общего для его участников интереса» [12].

В научной литературе существует множество определений понятия «местное сообщество». Рон Шеффер определяет местное сообщество в качестве группы людей «...в природной окружающей среде с географическими, политическим и социальными границами и достаточно развитым общением друг

с другом; Люди или группы взаимодействуют на определенной территории для достижения совместных целей» [17] Определение «community», данное Дж. Мердоком, рассматривает сообщество как общину, организованную преимущественно на территориальной основе [8].

С экономических позиций местное сообщество предстает в качестве особого вида социально-экономических систем микроуровня и формируется на локальном уровне для удовлетворения коллективных и частных потребностей, которые обусловлены совместным проживанием людей на данной территории. [1]

А.Н. Демчук, обобщая существующие дефиниции местных сообществ как форму организации и совместной жизни объединения людей, имеющих определенный набор отличительных признаков, на основании их содержательного критерия выделяет два подхода к пониманию сущности местных сообществ: социально-территориальный и коммунитарный [5].

К социально-территориальному подходу вышеназванный автор относит определения местных сообществ с позиции представления об их возникновении на основе чего-то общего, что объединяет людей: «группа людей, объединенная географически, разделяющая общую культуру, ценности, обладающая общим и расовыми, национальными, социальными признаками» [3]; «проживающая на локальной территории группа людей, объединенных между собой различными видами социального действия» [10]; «группа людей, объединенных общими интересами, ценностями и целями, действующая на протяжении длительного периода времени и добивающаяся определенных результатов» [13].

Коммунитарный подход, в свою очередь, ставит в приоритет общение людей, как основу для формирования местных сообществ, например, «улучшение условий жизни граждан, создание благоприятной среды жизнедеятельности населения муниципального образования» [10].

Авторский эмпирический опыт работы в качестве социальных медиаторов с конфликтами как в локальных (на уровне района), так и в территориальных (на уровне нескольких районов и города) масштабах позволяет говорить об

условности и, даже, некоторой искусственной смысловой поляризации обозначенных подходов к определению местных сообществ. Все известные нам социальные сообщества, ставшие заметными как органам власти, так и исследователям, сформированы как на ограниченной территории, так и в масштабах мегаполиса и все они заняты обсуждением и решением актуальных вопросов жизни своего дома, микрорайона, района.

В этом контексте нам представляются концептуально более близкими определения В.Л. Глазычева (местное сообщество как «самосознающая элита») [4] и Е.С. Шоминой «соседское сообщество» - «ткань современного гражданского общества, реализующаяся через активное участие граждан в местной жизни и через разнообразные общественные структуры» [15].

Российские социологи, изучающие местные сообщества, К.Ю. Зендриков, Е.Г. Анимича, В.Н. Келасьев, Т.И. Заславская справедливо соотносят развитие местных сообществ с процессом формирования гражданского общества в России [9]. Как отмечает Е.С. Шомина, в отечественной науке тема местных сообществ актуализировалась в 1990-х на фоне создания фундамента местного самоуправления в Российской Федерации [14].

Бурное развитие информационных технологий в последние 10 лет оказало достаточно сильное, закономерное и ранее прогнозируемое исследователями влияние на все сферы жизни общества особенно в крупных городах-мегаполисах, которые стали «локомотивами» процессов цифровизации. В этом контексте нельзя не упомянуть фундаментальные работы Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» [2], М. Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [6], прогнозовавшие цифровизацию в качестве ведущего триггера общественных трансформаций.

Нидерландский теоретик новых медиа Ян Ван Дейк в своей книге *The Network Society* констатирует случившийся в XX веке распад традиционных сообществ, таких как, «объединения соседей», «группы рабочих» и переход их в некие иные формы ассоциаций [18]. Некоторые исследователи видят в этом процесс «потери сообществ». В действительности же отсутствие соседских

посиделок «у подъезда», уменьшение плотности очных коммуникаций с коллегами при увеличении объемов виртуального общения в многочисленных чатах нужно рассматривать в качестве формы трансформации традиционных сообществ, но не как «потерю сообществ».

Проведенный нами анализ локального информационного пространства сети интернет в 4 городах России показал следующие результаты. В целом, в рассмотренных регионах доля лиц, зарегистрированных в тех или иных соседских группах составила 26%, при этом наименьшая доля участников групп по отношению ко всему населению города наблюдалась в Москве (2,5%), в Санкт-Петербурге данный показатель составил 48%, в Перми – 141%; в Саратове – 89%; в Тарко-Сале – 324% (что объясняется тем, что группы с участием жителей Тарко-Сале зачастую рассматривают проблематику всего Ямало-Ненецкого округа и включают жителей других районов).

В ходе исследования в период с сентября 2020 года по март 2021 года проводили анализ тематики постов, размещаемых в данных группах; осуществляли типологию тем постов по группам тем; анализировали частоту размещения постов и относили их к обозначенным выше группам тем; ранжировали группы по числу их актуализации в виде размещенных и обсуждаемых сообщений на соответствующие темы.

Так, наиболее часто обсуждаемой группой тем, занявшей первое место в рейтинге тем размещаемых постов, оказалась группа тема «новости», к которой были отнесена вся информация о событиях в городах, чрезвычайных ситуациях (ДТП, прорыв труб, отключения воды и др.), происходивших на территории. Второе место в ранге тематики постов заняли посты, представляющие собой вопросы/ответы на насущные бытовые частные темы, беспокоящие граждан. На третьем месте в общем рейтинге групп тем оказались посты, посвященные проблематике благоустройства городской среды и развития инфраструктуры, в том числе критически оценивающие властные инициативы в данном направлении. При этом, необходимо заметить, что данная тематика в соседских группах социальных сетей г. Москвы оказалась лишь на шестом месте, уступив

третье место поста, посвященным домашним животным («отдам в добрые руки», «пропажа животных», советы, обсуждения и т.д.). Четвертое место в общем рейтинге (и, в частности, в Москве) заняли сообщения с размещениями фото города и района, зачастую ретро фото, представляющие всем известные места и виды. На пятом месте, в целом, во всех регионах, вошедших в исследовательский проект – посты, посвященные домашним животным. В Москве пятое место заняли сообщения с претензиями к работе организаций, оказывающих услуги по обслуживанию жилищно-коммунального хозяйства. В свою очередь, во всех остальных рассмотренных регионах проблема ЖКХ оказалась лишь на шестом месте. Вопросы политики (оторванные от насущных проблем благоустройства и содержания городского хозяйства) во всех городах проекта (в том числе, в Москве) заняли лишь седьмое место.

Обсуждение. Таким образом, рассмотренные нами локальные тематические группы жителей в интернет-пространстве городов страны вполне могут быть расценены в качестве местных сообществ нового типа в контексте ранее приведенных определений сообществ с учетом объединения граждан по территориальному принципу места проживания и по функциональному признаку обсуждения вопросов, касающихся среды своего обитания с доминирующим использованием цифровых технологий.

Проведенный нами анализ цифровых сообществ в социальных сетях демонстрирует стабильно высокую численность их участников, что, безусловно, ставит под сомнение предположение о самопроизвольном распаде данных сообществ.

Локальные группы граждан в социальных сетях расцениваются нами как одна из форм существования местных сообществ и новый вид социального пространства, ставший в последние годы такой же реальностью, как и реальность в традиционном социуме [7]. Общей чертой подобных сетевых площадок для коммуникации является обсуждение частных вопросов, беспокоящих граждан и выраженная ориентированность на вербализацию значимых проблем развития городской среды.

Полученные нами результаты перекликаются с позицией американского исследователя Walker Dana M. (Дана Уокер), введшей новый термин – «публичные сетевые разговоры» – «...особая форма дискурсивной партипации, которая является неотъемлемой частью современной политической культуры. Помимо технологической опосредованности и неиерархичности, подобные разговоры характеризуются отсутствием формализованности и четких границ между обсуждением частных вопросов, волнующих горожан, с одной стороны, и общественно значимых интересов, и проблем – с другой.» [19].

А.В. Павлов в статье «Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией» [11] ссылаясь на Wenger E. называет цифровые сообщества «сообществами практики», которые направлены на достижение общих интересов и к стремлению к коллективным действиям [20]. Автор, среди прочего, считает, что локальные цифровые сообщества можно воспринимать не только как соседские сообщества, но и как «низовые гражданские медиа». Истинность этого суждения подтверждают первые эмпирические данные нашего исследования, которые были приведены выше: публикации отнесенные к категории «новости» занимают первое место по популярности. Даже спонтанный обмен информацией в сетевом сообществе происходит публично и является открытым для стороннего наблюдения и широкому кругу интернет-аудитории.

Заключение. Резюмируя обзор исследовательских представлений о сообществах, добавленный некоторыми отдельными результатами собственных изысканий, необходимо констатировать, что локальные соседские группы в социальных сетях в полной мере могут расцениваться как сообщества нового типа. В условиях цифровизации коммуникаций цифровые сообщества не только заменили офлайн соседское общение, но и значительно расширили его формат за счет широкого, зачастую, многотысячного охвата участников. При этом, в целом, соседское онлайн общение сводится к обсуждению не проблемных тем, а текущих новостей, бытовых вопросов, поддержки «районного патриотизма» (посредством выкладывания фото). Вопросы претензий к органам власти и к

сервисным организациям, а также политические темы находятся на периферии дискурса. В этой связи упомянутые в данной статье прецеденты с участием локальных соседских групп в политических процессах на местном уровне путем поддержки отдельных кандидатов в депутаты с победой их на выборах стоит рассматривать как феномен, носящий ситуационный характер.

Между тем, учитывая широкий и нарастающий охват населения участием в цифровых сообществах, нельзя недооценивать их значимость для мобилизации населения в случае возникновения проблемных ситуаций, рискующих перевести онлайн коммуникации в офлайн активность. Стоит заметить, что группа «Москвичи против сноса» (против закона о реновации) с числом участников 29 тыс. человек (на 01.04.2021) (0,23% населения Москвы) стала одной из онлайн площадок по организации многотысячных митингов против реновации в столице. Ряд других протестных групп, в разное время сыгравших большую роль в активизации общественности вокруг проблемных вопросов, также немногочисленны в пропорции к общему числу населения того или иного района («Спасем парк Дубки» (1,9% населения района); «Парк Торфянка. Лосиноостровский район, СВАО» (2,3% населения района); «Оборона Головино» (0,76% населения района). Учитывая подобный опыт, существующие соседские цифровые сообщества также могут стать «плацдармом» для цифрового активизма. Более детально подобный потенциал локальных групп социальных сетей будет представлен в наших дальнейших публикациях.

В тоже время нельзя недооценивать широкий формат охвата населения участием в локальных соседских цифровых сообществах как социальное медиа с контентом, формируемым «снизу». Подобная особенность соседских групп должна, может и, в ряде случаев, успешно выступать каналом «обратной связи» органов исполнительной власти, местного самоуправления, организаций, оказывающих сервисные услуги населению с гражданским обществом. Учитывая менее формализованный характер коммуникаций, чем у развиваемых органами власти онлайн платформ партиципации для решения насущных задач городского развития, использование соседских групп при условии модерации

дискуссий и его подчеркнуто демократического характера могло бы стать эффективным способом обсуждения проблемных вопросов, беспокоящих как власть, так и население. Выводы о самой возможности проведения таких дискуссий на платформе локальных соседских групп в социальных сетях; технологии их инициации, модерации и формализации полученных результатов могут быть сделаны после более подробного изучения закономерностей формирования и функционирования данных цифровых сообществ.

Благодарности. Авторы статьи выражают благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за поддержку проекта автором «Цифровые сообщества как актор социальных трансформаций в мегаполисе (на примере соседских, районных и городских групп в социальных сетях и мессенджерах)», а также коллегам, оказавшим содействие в проведении исследования: Е.Р. Голобородько, Л.В. Лагуну, С.В. Попову, В.Б. Новгородцеву.

Список литературы:

1. Авдеева Т.Т. Социально-экономическое развитие местного сообщества: Теоретико-методологические основы: автореф. дис. д-р. экон. наук. – Краснодар: 2001. С. 49.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004. С. 944.
3. Вагин В.В. Городская социология. – М.: Московский научный общественный фонд, Школа муниципального управления, 2000. С. 166.
4. Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000-2002. Москва: Новое издательство, 2005. С. 328.
5. Демчук Н.В. Местное сообщество: интерпретация понятия // Вестник Майкопского государственного технологического университета, 2019. Вып. 2 (41). С. 111–121.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 608.
7. Курбатов В. И., Куликов С. В., Папа О. М. Сетевые он-лайн сообщества: факторы самоуправления в формировании цифрового гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. №12. С. 24–31.
8. Мердок Дж.П. Социальная структура / пер. с англ. Коротаева А.В. — М.: ОГИ, 2003. С. 608.
9. Морозова Л.П. Факторы развития местного сообщества в условиях современной России: на примере местных сообществ Мурманской области: автореф. дис. канд. соц. наук. — Спб., 2009. С. 26.
10. Нудненко Л.А. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления России: теоретические основы. — М.: Рос. академия правосудия, 2004. С. 252.
11. Павлов А.В. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «Соседской» и «Гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований, 2016. №5. С. 46–57.
12. Скуратов А.Б. Локальные интернет-города крупного российского города: социально-стратификационный анализ: автореф. дис. канд. соц. наук. — Екатеринбург, 2009. С. 182.
13. Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореф. дис. д-ра соц. наук. — М.: 2008. С. 50.
14. Шомина Е.С. Самоорганизация жителей на локальном уровне // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. — М.: Вершина, 2008. С. 263–290.
15. Шомина Е.С. Соседское сообщество - территориальное общественное самоуправление - местное самоуправление // Глобальные проблемы местного самоуправления. — М: Фонд РОПЦ, 2004. С. 33–58.

16. Putnam R.D. Political Attitudes and the Local Community // The American Political Science Review, 1966. Vol. 60 No3, P. 640-654.
17. Shaffer R. Community Economics: Economic Structure and Change in Smaller Communities. – Iowa State University Press. Ames., 1989. P. 322.
18. van Dijk J. The Network Society. 3-rd edition. – London: SAGE Publication, 2012. P. 336.
19. Walker D.M. Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums. Ph.D., University of Michigan, 2011. P. 308.
20. Wenger E. Communities of Practice: Learning, Meaning, and Identity. – N. Y.: Cambridge University Press, 1998. P. 318.

References:

1. Avdeeva T.T. Social'no-ekonomicheskoe razvitie mestnogo soobshchestva: Teoretiko-metodologicheskie osnovy: avtoref. dis. d-r. ekon. nauk. – Krasnodar: 2001. S. 49.
2. Bell, D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. – M.: Academia, 2004. S. 944.
3. Vagin V.V. Gorodskaya sociologiya. – M.: Moskovskij nauchnyj obshchestvennyj fond, Shkola municipal'nogo upravleniya, 2000. S. 166.
4. Glazychev V.L. Glubinnaya Rossiya: 2000-2002. Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2005. S. 328. Demchuk N.V. Mestnoe soobshchestvo: interpretaciya ponyatiya // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 2019. Vyp. 2(41). S. 111–121.
5. Demchuk N.V. Mestnoe soobshchestvo: interpretaciya ponyatiya // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 2019. Vyp. 2(41). S. 111–121.
6. Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / Per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana. — M.: GU VSHE, 2000. S. 608.
7. Kurbatov V. I., Kulikov S. V., Papa O. M. Setevye on-lajn soobshchestva: faktory samoupravleniya v formirovanii cifrovogo grazhdanskogo obshchestva

- // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki, 2018. No12. S. 24–31.
8. Merdok Dzh.P. Social'naya struktura / per. s angl. Korotaeva A.V. – M.: OGI, 2003. S. 608.
  9. Morozova L.P. Faktory razvitiya mestnogo soobshchestva v usloviyah sovremennoj Rossii: na primere mestnyh soobshchestv Murmanskoy oblasti: avtoref. dis. kand. soc. nauk. – Spb., 2009. S. 26.
  10. Nudnenko L.A. Neposredstvennaya demokratiya v sisteme mestnogo samoupravleniya Rossii: teoreticheskie osnovy. – M.: Ros. akademiya pravosudiya, 2004. S. 252.
  11. Pavlov A.V. Lokal'nye gorodskie soobshchestva v social'nyh setyah: mezhdru «Sosedskoj» i «Grazhdanskoy» kommunikaciej // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnykh issledovanij, 2016. No5. S. 46–57.
  12. Skuratov A.B. Lokal'nye internet-goroda krupnogo rossijskogo goroda: social'no-stratifikacionnyj analiz: avtoref. dis. kand. soc. nauk. – Ekaterinburg, 2009. S. 182.
  13. Khaliy I.A. Obshchestvennyye dvizheniya kak innovacionnyy potencial mestnyh soobshchestv v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. d-ra soc. nauk. – M.: 2008. S. 50.
  14. Shomina E.S. Samoorganizatsiya zhitelej na lokal'nom urovne // Faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodejstviya s gosudarstvom / pod red. L.I. YAkobsona. – M.: Vershina, 2008. S. 263–290.
  15. Shomina E.S. Sosedskoe soobshchestvo - territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie - mestnoe samoupravlenie // Global'nye problemy mestnogo samoupravleniya. – M: Fond ROPC, 2004. S. 33–58.
  16. Putnam R.D. Political Attitudes and the Local Community // The American Political Science Review, 1966. Vol. 60 No3, P. 640-654.
  17. Shaffer R. Community Economics: Economic Structure and Change in Smaller Communities. – Iowa State University Press. Ames., 1989. P. 322.

18. van Dijk J. *The Network Society*. 3-rd edition. – London: SAGE Publication, 2012. P. 336.
19. Walker D.M. *Networked Public Talk: Attention, Difference, and Imagination in Online Urban Forums*. Ph.D., University of Michigan, 2011. P. 308.
20. Wenger E. *Communities of Practice: Learning, Meaning, and Identity*. – N. Y.: Cambridge University Press, 1998. P. 318.